

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»**

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ
ПРАВООТНОШЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**Сборник статей
Международного научного
юридического форума
памяти профессора В.К. Пучинского**

Москва, 16 октября 2020 г.

**Москва
Российский университет дружбы народов
2020**

УДК 341:347:340.5(063)
ББК 67.412+67.404+67.0
С75

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора *Е.Е. Фроловой*;
кандидата юридических наук, доцента *Е.П. Русаковой*

С75 **Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире** : сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В. К. Пучинского. Москва 16 октября 2020 г. / под ред. Е. Е. Фроловой, Е. П. Русаковой – Москва : РУДН, 2020. – 462 с.

ISBN 978-5-209-10367-7

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 341:347:340.5(063)
ББК 67.412+67.404+67.0

ISBN 978-5-209-10367-7

© Коллектив авторов, 2020
© Российский университет
дружбы народов, 2020

Полубенко А.Г. К вопросу о правовом регулировании рекламы лекарственных средств на территории Российской Федерации	348
Попандопуло А.Е. Использование банковской гарантии при заключении государственных контрактов	375
Смирнова А.В. Проблемы реновации жилого фонда на современном этапе	383
Смирнова Т.В. Нотариальное оформление наследственных прав граждан в РФ	390
Benavides Correa C.J. International commercial arbitration in Latin America	397
Shipkov N. Features of International Legal Regulation of Franchising and Commercial Concession Contracts	405
Цветкова В.В. Наступление субсидиарной ответственности в деле о банкротстве	414
Yang Xiaoke. On the Disclosure Rules of Third-Party Funding in International Arbitration	419
Yang Haoyue. The Research of Parental Responsibility Cases in European Union	425
Huynh Viet Minh Tri. Recent Case Law Concerning Calculation of Damages (on the Example of the European Union)	431
Швецова Н.Р. Наследственный фонд: разновидность фонда или самостоятельная организационно-правовая форма юридического лица	437
Эрбугаева З.К. Конструкция косвенного иска в праве США и Великобритании: общее и особенное	445
Бекяшева Д.И. К Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству в российском цивилистическом процессе: развитие идей проф. В.К. Пучинского	452

*Бекашева Динара Ильдаровна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента систем судопроизводства
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»*

**ПОДГОТОВКА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ К СУДЕБНОМУ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ В РОССИЙСКОМ
ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ:
РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ПРОФ. В.К. ПУЧИНСКОГО**

Научное наследие В.К. Пучинского, без преувеличения сопоставимое с работами ведущих правовых школ мира, обогащает сравнительного правоведение и науку гражданского процессуального права в целом, содержит кладезь бесценных идей, подлежащих дальнейшему развитию. Такими идеями явились аргументированно доказанная необходимость и обязательность стадии подготовки. Выявленная ученым необходимость выработать методику установления предмета доказывания и способы, при которых судья на стадии подготовки решает вопрос о достаточности доказательств для установления действительных обстоятельств дела, побуждает дальнейшее развитие процессуальной формы стадии подготовки.

Ключевые слова: гражданский процесс, стадия подготовки дела, предмет доказывания, завершение рассмотрения дела без вынесения судебного решения.

Сегодня стадия подготовки дела к судебному разбирательству является одним из процессуальных институтов, оптимизирующих и упрощающих судопроизводство. ГПК РФ 2002 года, ФЗ от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», введенная ФЗ от 26.07.2019 № 197-ФЗ глава 14.1 «О примирительных процедурах. Мирное соглашение», а также включение ч. 3 в ст. 56 ГПК РФ правила о раскрытии доказательств не только усиливают значение и роль рассматриваемой стадии, но и подтверждают более полувека назад аргументированно доказанную проф. В.К. Пучинским необходимость и обязательность ее проведения по всем категориям дел¹.

¹ Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962 г.

Сложно переоценить вклад ученого не только в становлении ее как обязательной стадии по всем гражданским делам, но и дальнейшей регламентации стадии подготовки. Именно проф. В.К. Пучинским в большой работе, посвященной подготовке дела (1962 г.), впервые были сформулированы задачи стадии подготовки (стр. 4), получившие нормативное закрепление в действующем законодательстве (ст. 148 ГПК РФ).

Взятый курс на оптимизацию гражданского судопроизводства при усилении принципа состязательности, исключая обязанность суда собирать доказательства, позволил В.К. Пучинскому предпринять попытку расширить возможности суда в стадии подготовки, где теперь судья стал наделен «правом оставлять заявление без рассмотрения в стадии подготовки»². Прежнее правовое регулирование (ГПК РСФСР 1964 г.) устанавливало для осуществления этого простого процессуального действия проведение судебного заседания. Более того, только коллегия судей в судебном заседании могла прекратить производство по делу или оставить заявление без рассмотрения. Светлая идея ученого, возникшая как на основе большого числа проведенных сравнительно-правовых исследований, так и ввиду глубокого знания сущности процесса, в меньшей степени обуславливала ускорение процесса (а равно его обоснованное упрощение), а в большей – вскрывала в присущей ученому деликатной форме недостатки действовавшей процессуальной формы (большое количество осуществляемых формальных действий; неоправданность запуска механизма судебного заседания для фиксации простого процессуального действия). Впоследствии предложение В.К. Пучинского фиксировать уже на стадии подготовки оставление дела без рассмотрения было развито до идеи создания процедуры на стадии подготовки – процедуры предварительного судебного заседания. Ведь «отказ истца от иска и заключение мирового соглашения требуют оформление протоколом, потому что здесь есть процедура»³ (М.С. Шакарян). Действенность

² Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проектов ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 122 (здесь и далее ссылка на данный источник предполагает авторство цитаты – В.К. Пучинского).

³ Там же.

и эффективность реализованных идей разработчиков ГПК РФ 2002 г. подтверждает время.

Безусловно, высокий потенциал, отведенный разработчиками ГПК РФ для стадии подготовки дела, может быть реализован при условии активных действий, исключающих формализм, как самого судьи, так и сторон спорного дела. На стадии подготовки обстоятельств, приведенные в пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 134, ст. 220 и абз. 6 ст. 222 ГПК РФ, могут быть выявлены только по инициативе заинтересованной стороны, активно приступившей к наступательным действиям. А о целесообразности заявлять отказ от иска и заключать мировое соглашение на стадии подготовки дела и говорить не приходится. К сожалению, данные судебной статистики отражают низкий процент дел, прекращенных производством, в 2019 году составил 296,9 тыс., или 8,9% (в 2018 году – 293,8 тыс., или 8,7%), из них: истец отказался от иска и отказ принят судом – 190,2 тыс. дел, или 64,1% (в 2018 году – 185,5 тыс., или 63,2%); стороны заключили мировое соглашение – 64,9 тыс. дел, или 21,9% (в 2018 году – 65,8 тыс., или 22,4%)⁴.

К тому же, дошедшая до наших дней и закреплённая в действующем процессуальном законодательстве римская формула *exceptio rei iudicatae* (о решенном деле), с одной стороны, подразумевает возражение о том, что этот спор уже был разрешен судом, а значит, возможно рассмотреть это возражение на ранних стадиях. С другой – предполагает право истца заявить контраргумент об отсутствии тождества иска. Например, заинтересованное лицо при неправомерной реализации судебным приставом-исполнителем принадлежащего ему на праве общей (долевой) собственности имущества с торгов располагает возможностью защищаться от незаконных действий судебного пристава несколькими способами (оспаривать действия пристава в порядке административного судопроизводства ч. 1 ст. 441 ГПК, ст. 360, гл. 22 КАС РФ, требовать освобождение от ареста по абз. 2 ч. 2 ст. 442 ГПК РФ, заявлять требование о признании торгов недействительными – ст. 449 ГК РФ,

⁴ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdikt_sii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf

виндировать имущество – ст.ст. 301–304 ГК РФ). В подобных ситуациях признается оправданным вопрос о тождестве исков (возможно, даже в более широком понимании рассматривать и тождество споров). Суду для решения вопроса тождества исков «не следует ограничиваться лишь сопоставлением искового заявления с судебным решением, решением третейского суда, определением о прекращении производства по делу, так как элементы исков находят отражение не только в исковом заявлении, но и в иных процессуальных заявлениях»⁵, а исследовать тождество установленных в предыдущем деле фактов, с которыми материальный закон связывает наличие или отсутствие права требования, по которому суд принял решение по первому делу.

Исследование на стадии подготовки противоположных мнений сторон по вопросу тождества исков требует реализацию права быть выслушанным, опрос участвующих в деле лиц о планируемой подаче процессуальных документов. Стадия подготовки, отражающая общий подход законодателя, направленный на «развитие состязательности гражданского судопроизводства»⁶, позволяет суду осуществить эти полномочия с соблюдением процессуальной формы. Тем не менее, развитие состязательных начал требует не только сохранить существующую процедуру предварительного судебного заседания, в рамках которой при наличии обстоятельств, приведенные в пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 134, ст. 220 и абз. 6 ст. 222 ГПК РФ, может быть вынесено судебное определение о прекращении производства или определение об оставлении заявления без рассмотрения, но и диктует дальнейшее совершенствование этой процедуры. При отклонении возражения стороны о наличии обстоятельств, приведенные в пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 134, ст. 220 и абз. 6 ст. 222 ГПК РФ, важно не только надлежащим образом составить протокол предварительного судебного заседания, но и оформить в виде самостоятельного судебного акта мотивированное мнение суда о тождественности иска.

Предлагаемый порядок только на первый взгляд может показаться громоздким и нецелесообразным. В действительности же, этот

⁵ Борисова Ю.А. Тождество в гражданском судопроизводстве. М., 2010. С. 94.

⁶ Решетникова И.В. Концепция подготовки дела к судебному разбирательству. С. 301 / Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: Сб. науч. статей. Краснодар – СПб., 2004. С. 298.

документ может содержать не только мотивы, по которым суд приходит к выводу об отсутствии тождества иска, но и различия в составе юридических фактов, с которыми материальный закон связывает наличие или отсутствие права требования, по которому суд уже принял решение, и по которому суду еще предстоит его принять.

Ведь процессуальное законодательство не предполагает проведение какой-либо самостоятельной процедуры установления предмета доказывания, то есть процедуры, венчаемой вынесением судебного акта (с окончательным составом юридических фактов, подлежащих доказыванию). И такая процедура вряд ли необходима при должной организации процессуальной формы, исключая противоречивые ситуации⁷. Надлежащим образом оформленный в виде процессуального определения мотивированное отклонение тождества иска послужит сторонам ориентиром в установлении значимых обстоятельств дела, обеспечит должную прозрачность в деятельности суда, стабилизирует процессуальное положение участников гражданского дела.

Проблемы своевременного (на самых ранних этапах производства по делу) исключения взаимосвязанных гражданских дел продолжает оставаться актуальной. И даже открывшиеся в XXI столетии возможности получения информации из картотеки дел об открытых производствах в арбитражных судах или судах общей юрисдикции с участием тех же лиц и по предмету, связанному с рассматриваемым делом, не разрешают эти проблемы.

Решение проблемы обнаружения взаимосвязанных дел, являющейся «иллюстрацией идеи концентрации процесса на стадии подготовки дела»⁸, может быть осуществлено без помощи сторон и без каких-либо значительных усилий со стороны суда⁹. Безосновательно перекладывать решение проблемы обнаружения взаимосвязанных дел на суд: во-первых, не исключены искажения информации (технический сбой на сайтах; в ситуациях несвоевременного внесения данных находящегося на рассмотрении, либо рассмотрен-

⁷ *Бекяшева Д.И.* Роль и значение процессуальной формы в установлении предмета доказывания // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9. С. 295–301.

⁸ *Малюкина А.В.* Концентрация процесса – основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. М.: Городец, 2009. С. 47.

⁹ *Юдин А.В.* Новые проблемы доказывания в свете модернизации гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 10–28.

ного дела), при котором предложенный поиск может занять много времени; во-вторых, возможен при условии открытого доступа к материалам судебного дела в электронной форме для всех судей соответствующего суда; последнее, при неизмеримо растущей нагрузке суда (в 2018 году – 21,6 млн; в 2019 году – 24,8 млн) может не хватить времени для обнаружения взаимосвязанных дел.

О факте наличия в производстве суда дела, являющегося подобным («преднамеренно истцом «клонированным») рассматриваемому, или вступившего в законную силу решения по тому же предмету и основанию скорее заявит в своих возражениях защищающаяся против иска сторона. Исходя из существа деятельности истца, где реализация права на судебную защиту не исключает злоупотребление процессуальными правами, рациональным можно считать другой подход – обязанность обнаружение взаимосвязанных дел закрепить за сторонами (в частности, за истцом).

Подобную обязанность за истцом закрепляет ч. 3 ст. 131 ГПК Украины, согласно которой стороны до или во время предварительного судебного заседания по делу, (если предварительное судебное заседание по делу не проводится – до начала рассмотрения дела по существу) уведомляют суд обо всех известных им решениях судов, касающихся предмета спора, а также обо всех им известных незавершенных судебных производствах, касающихся предмета спора¹⁰.

При отражении сторонами в процессуальных бумагах сведений о вступивших в законную силу решениях судов, касающихся предмета спора, а также обо всех им известных незавершенных судебных производствах, касающихся предмета спора, перед судом, по мнению проф. В.К. Пучинского, встает задача «выявить issue estoppel, заключающийся в том, что сторона по гражданскому делу не вправе выдвигать против другой стороны утверждений относительно факта или вытекающих из фактов юридических последствий, правильность которых есть существенный элемент основания ее иска или защиты, если те же самые утверждения явились существенным элементом основания иска или защиты в другом гражданском деле между теми же сторонами или их правопродшествен-

¹⁰Божко Ю. Новый Гражданский процессуальный кодекс: коротко о главном // Доступ: https://uz.ligazakon.ua/magazine_article/EA011181 (дата доступа – 23.10.2020).

никами и были признаны тогда судом надлежащей компетенции правильными»¹¹.

Еще один ключевой вопрос, изначально заданный проф. В.К. Пучинским разработчикам нового процессуального законодательства, сводился к полномочиям суда «ставить на обсуждение новые факты»¹². Общее правило доказывания обстоятельств, на которые ссылается сторона как на основание своих требований и возражений, закреплялось и в советском гражданском процессе (абз. 2 ст. 50 ГПК РСФСР 1964 г., ч. 1 ст. 56 ГПК РФ). Изменению была подвергнута юридическая техника нормы, устанавливающая функции суда в определении предмета доказывания. Ранее суд предлагал сторонам и другим лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, по действующему законодательству – «суд выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались» (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ). И это изменение технической составляющей юридической нормы, исключение из системы принципов процессуального права принципа объективной истины, а также освобождение суда от собирания доказательств вызвали длительную научную дискуссию о характере и содержании устанавливаемых обстоятельств гражданского дела (истине материальной или судебной). Сохранение прежних полномочий суда при лишь техническом изменении юридической нормы могло оцениваться лишь как «руководство суда процессом» взамен «судейской активности».

Такой генезис состязательности с далеко не четким перераспределением роли суда и сторон в формировании предмета доказывания обусловил полярность доктринальных взглядов о модели современного гражданского процесса, вызвал тотальную либерализацию в вопросах доказывания и у самих судей, усилил формализм судебного рассмотрения.

Полярные научные взгляды о существенных составляющих судопроизводства – о модели состязательного процесса, характере и содержании устанавливаемой судом истины – обостряют потреб-

¹¹ Пучинский В.К. Английский гражданский процесс. М., 1974. С. 166.

¹² Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проектов ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 98.

ность углубленных исследований, несомненно обогащая науку процессуального права. Однако, односторонне отраженная модель состязательности в учебных пособиях впоследствии служит практикующим юристам (будущим судьям) единственным наглядным хрестоматийным источником сведений о роли суда.

В п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что суд осуществляет действия по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 ГПК РФ).

Установив, что представленные доказательства недостаточно подтверждают требования истца или возражения ответчика либо не содержат иных необходимых данных, судья вправе предложить им представить дополнительные доказательства, а в случаях, когда представление таких доказательств для названных лиц затруднительно, по их ходатайству, отвечающему требованиям ч. 2 ст. 57 ГПК РФ, оказывает содействие в собирании и истребовании от организаций и граждан, в частности, письменных и вещественных доказательств (ч. 1 ст. 57, п. 9 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ) (п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 24.06.2008 № 11).

Более того, в п. 29 постановления Пленума ВС РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Предложенное ВС РФ разъяснение усиливает роль суда, дирижирующего «судебным оркестром», где суд, направляя развитие процесса, поощряет позитивную активность, конструктивный

диалог сторон, содействует рациональному поиску решения, приемлемого для обеих сторон¹³, что способствует своевременному вынесению правильного решения.

При этом, как на этапе подготовки, так и при последующем рассмотрении дела по существу участники спорного правоотношения находятся в неведении того, что суд предложит им представить (ч. 2 ст. 56, ч. 1 ст. 57), какие еще юридические обстоятельства будут поставлены на обсуждение¹⁴.

В.К. Пучинский смог еще в середине прошлого века увидеть потенциал стадии подготовки, теперь и заложенный (не без авторитетного влияния самого ученого при разработке ГПК РФ 2002 г.) законодателем, где в самом начале правильное определение существенных обстоятельств правового конфликта позволяет своевременно рассмотреть «образцово подготовленное дело»¹⁵ уже в первом судебном заседании, а также делает возможным завершить производство без вынесения судебного решения, а значит – снизить нагрузку суда.

Ученый подчеркивал, что важно определить методику установления предмета доказывания¹⁶, а также способы, при которых судья на стадии подготовки решает, хватит ли имеющихся доказательств для установления истины¹⁷. Для решения вопроса о достаточности доказательств для вынесения правильного решения судья может назначить и провести на стадии подготовки дела предварительное судебное заседание (ч. 1 ст. 152 ГПК РФ). А вот учредить методику, полностью освобожденную от оков формалистики, вряд ли выйдет. На это указывает В.К. Пучинский: «Ввиду большого разнообразия гражданских дел и индивидуальных особенностей

¹³ Мурадян Э.М. Ходатайства, заявления и жалобы (обращения в суд). СПб., 2008. С. 140.

¹⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.10.2017 N 5-КГ17-146; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.10.2017 N 18-КГ17-176; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.06.2017 N 6-КГ17-2; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.06.2017 N 33-КГ17-10 и др.

¹⁵ Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962 г. С. 4.

¹⁶ Пучинский В.К. Указ.соч. С. 12.

¹⁷ Пучинский В.К. Указ.соч. С. 17.

каждого из них невозможно сформулировать конкретные правила, руководствуясь которыми судья всякий раз безошибочно определил бы предмет доказывания»¹⁸.

Порядок формирования предмета доказывания при сохранении процессуальной формы (процедуры) обращает нас к исторически выработанным истокам цивилистического процесса в традициях различных стран, ведь «проблемы онтологии процесса давно перестали быть сугубо доктринальными; их осмысление в новых реалиях правовых реформ составляет ту платформу, на которой только и может быть выстроен концепт будущего цивилистического процесса»¹⁹.

Исторически сложившиеся характеристики процесса формирования предмета доказывания представлялись на страницах современных публикаций²⁰. Ориентируясь на исторический опыт, следует учесть, что:

1) Самостоятельно проводимый сторонами обмен процессуальными бумагами не дает полного (завершенного) состава фактической стороны дела. Новые фактические данные могут быть установлены судом, где на подтверждение этих обстоятельств может потребоваться время, что повлечет отложение судебного заседания;

2) Процедура первого устного заседания удобна и оправдана для обмена информацией между сторонами и судом, где суд может аргументированно сориентировать участников спора, какие из устно заявленных обстоятельств будут иметь значение для дела. Это способствует грамотному составлению последующей процессуальной состязательной бумаги. Сказанное еще позволяет исключить «лишние» в самом начале процесса доказывания;

3) Ведение протокола на первом словесном слушании будет целесообразным с точки зрения процессуальной формы и оправданным, т.к. призван фиксировать состязание сторон.

4) Состав предмета доказывания возможно сформировать в максимально завершенном виде на досудебной стадии при усло-

¹⁸ Пучинский В.К. Указ. соч. С. 8.

¹⁹ Сахнова Т.В. Тема доклада «Актуальная онтология цивилистического процесса» // Андреева Т.К., Улетова Г.Д. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 251–291.

²⁰ Бекашева Д.И. Роль и значение процессуальной формы в установлении предмета доказывания // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9. С. 295–301.

вии состоявшегося предварительного заседания, безотлагательно проведенному судом после принятия искового заявления, а также впоследствии состоявшегося обмена состязательными бумагами.

А priori процессуально оформленные выводы суда о составе предмета доказывания на стадии подготовки для участников спора станет тем светом маяка, к которому следует двигаться. К тому же, «*vitiosum est ubique, quod nimium est*» (заранее знать меру и край) позволит избавиться от чрезмерного количества процессуальных бумаг. Временные границы (пределы) для составления фактической стороны дела (как для заинтересованных лиц, так и для суда) с точки зрения *de lege ferenda* имеет смысл рассматривать и постепенно вводить процедуры, в рамках которых законом будет гарантирована реализация права на суд.

Обозначенные гарантии, направленные на **сотрудничество участников спора с судом на самых ранних стадиях**, могут стать: 1) вызов сторон для собеседования (словесного состязания); 2) процессуальное оформление состоявшегося между участниками спора и судом на этапе собеседования общения; 3) при отсутствии кого-либо из участников спора обязательное информирование его о результатах собеседования (направление судебного определения об установленном фактическом составе); 4) *ex voluntate* заключения сторонами соглашения о подлежащих доказыванию фактах. Решение вопроса о заключении на самых ранних этапах процесса такого соглашения возможно только по усмотрению судьи.

Вклад В.К. Пучинского в развитии института подготовки дела к судебному разбирательству, последующее закрепление его идей в действующем процессуальном законодательстве не является примерами точечной новеллизации. Идеи ученого представляют совершенную концепцию, требующую в современных условиях дальнейшего развития и создания новых процедур, для реализации которых удобство стадии подготовки невозможно опровергнуть.